

№ 3923

Внар (66) 4
Московская
Церковная Кассета
и "соборный" и "приход-
ский" проповеди.
Порядок 1го. 48 проповедей

пронбедн и.

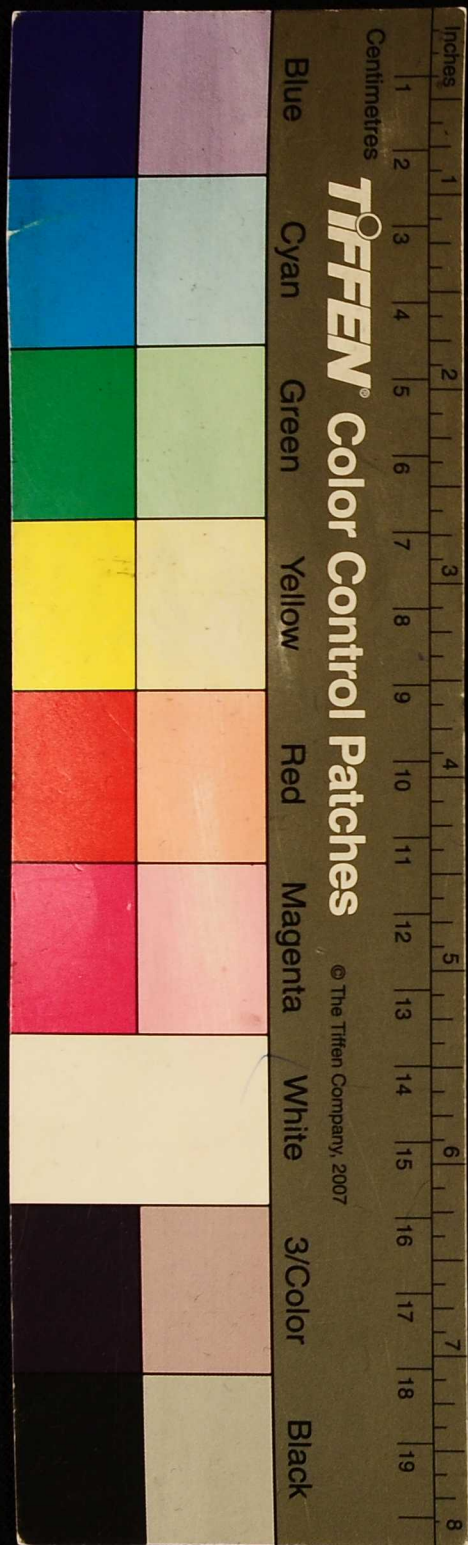
исакоу 24

1836 год

ф. 558

и 4.1

Ступов В
Слов в неженю
дадуга нату
по пажидесити
авторграф 1811г.
перепишам
на Чмугах

ACBQ

Въ неолѣно дватцатѣ пятаю по пятѣдесятицѣ.

И видѣвъ его, ꙗкоже иже. Луки X, 31.

Какъ поступилъ священникъ — блюститель закона
 Борея съ теломъ своимъ ограбленнымъ, израненнымъ и евре-
 ями при пути оставленнымъ! Какъ Левитъ облегчилъ
 участь несчастнаго въ упоминаемомъ нынѣ Евангелии!
 Какъ онъ уварилъ раны почти бездыханно лежащаго!
 Какъ близость ^{даже и такъ по} ~~некро~~ ^{лицу} его, вѣчными снами покрыва-
 лись глаза его, холодная смерть на устахъ его; ^{свѣдѣнныя} ~~и раны~~
^{видѣлъ въ нѣмъ} ~~все~~ ^и ~~онъ~~ ^{видѣлъ}, мило иже. — Какая нечувствительность!
 Какое оцѣстоеніе! — Кто, если бы на пути Агаски по-
 терянный сокровища? прошелъ ли бы съ презрѣніемъ Левитъ
 сей — предметъ оживляющей душу сребролюбива? Если бы
 предлагали слугамъ обѣтъ ни пиришествъ, угождать гребу, сре-
 ди различныхъ вѣствъ пресытившимъ, насыщать одни взоры
 свои; — кто бы оставилъ безъ вниманія щастливое сіе

предложение? Если бы зрелище следострастей открылось
взорамъ мимоидущаго; разлитыя изры и удовольствія мани-
ли бы къ себѣ въ объятія: кто бы не остановился, кто бы
не углубилъ взоры свои въ предметъ сердце и умъ обворотаю-
щій? Но льзится при пути — пошевелить ^{алмазы} стѣ руки разбой-
ничьи; проситъ помощи — вѣками остывающей; зрелище
для глазъ — раны и отгавніе; пища для слуха — вздохи и
стенанія. „Какъ это убоимо! Это — опасность! оставивъ
сего несчастнаго безъ дальнѣйшихъ послѣдствий, укроимъ скорбе,
^{дохомъ} еще духъ держите въ сѣбѣ сполумертвыми тѣлѣ: „такъ ве-
хой сказалъ бы самъ себя. Боже мой! наша жестокость
не только мору небоса перенѣтъ, ^{поддерживаетъ} всако ^{нашего} степенъ удивленія
^{превосходитъ} ~~самой же мѣ в другъ видѣти~~ ^{нашесъ} ~~представляетъ~~. Остановились убо вниманіи на не о-
становившихся, хотѣбы взорамъ одними, при тѣлѣ, изрыто
такъ сказать, ранами. подальше о нечувствительности
и жестокосердіи къ ближнимъ и къ самимъ себѣ.

Естьли бы можно было вознестись горь и обогреть вѣхъ
объднѣхъ и ситрадоуицѣхъ на распутѣхъ, на торжищахъ,
и при вратахъ толкуицѣхъ въ осиданіи съ Лазаремъ кру-
пицѣ снѣ трапезы богатыхъ: кто бы не прогнѣхъ сити-
ищастивѣти, кто бы не содрогнухъ зрѣ безчисленно е

Множество гримасных глумов и насмешек, покрывших стру-
нами, жестинных болезнями? Несмотря на то, ни на
распутств, ни на торжествах, ни глум, карикатуры, очевидно
прямой чувствительности и сострадания к своим гонимым
судьбам. Щедрость богатых не ходит с богатством;
она всегда почти остается в кладовых. Помощь силь-
ных земли не дается терпящим или несчастным. Тому,
кто сам может благодетельствовать, с охотой благо-
детельствуют. с удовольствием принимают посеще-
ния иностранцев — учителей пышности и роскоши; с ра-
достью встречают празднолюбцев, прогоняющих скуку
и водворяющих принужденный удовольствия, которых по
большой части бывают залогом будущих благостей, или
раскаивания. Самое последнее сивотное балет стоит в сарае
к нам призрастишася, не реши теловъ — <sup>самъ балетъ нашъ по при-
родѣ, другъ по достоинству, предвѣтъ фактъ по неизвѣстности.</sup>
~~нѣтъ вышнее сивотное~~. До того не доходитъ прихоти те-
ловътскій? Рабы господей своихъ также принуждены служить,
позвольте сказать тебѣ, ихъ неаѣтъ, какъ и имъ саѣмъ,
а можетъ быть въ слугаѣ еще и болѣе. Сколько бы ни ки-
зальсь естественнымъ любить всякое сивотное, итакъ какъ
твореніе общаго творца творенъ, развѣ менѣе противно

природѣ пренебрегать ^ателовѣкъ?

Человѣкъ!... какое имя! какое отаровывающее слово для склоненій къ жалости самого грубаго и одиотченнаго, если бы не истовствующая страсть могла услышать голосъ закликающаго разсудка. Человѣкъ! и ты слышишь презирать его? Развѣ неудобно, что бы тигры были тебѣ ласковѣе? при всей ихъ жестокости они сострадательны къ животнымъ своего рода. Человѣкъ! и ты дерзаешь поднять на него руки свои? Самъ дѣволъ поразившій Иова не дерзалъ прикоснуться къ нему безъ повелѣнія Божія. Человѣкъ! и ты смѣешь отказать ему въ твоей сострадательности? Самъ Богъ тронулся его несчастіями, самъ ^{хотѣлъ бы то ни было прощенья Божіе и покаянъ} безплотный облекся въ плоть, ^{его} горести, дабы дать вкусить ему сладость блаженства. Надѣнешь ли ты похитить у него сіе сокровище въ очахъ Всевидящаго?

Мы такъ далеки отъ ближнихъ нашихъ, какъ и тѣ которые отбываютъ цѣлыми государствами и морями. Видимость соединяетъ внутреннее, вселенность управляетъ духовнымъ, тѣньность полагаетъ основаніе не тѣньному. можетъ ли быть тутъ собраніе сердецъ ^{тѣхъ} теловѣческихъ?

3
Море удовольствій обиваетъ спокойно до дуновения вѣтровъ непріятностей; Солнце веселій свѣтитъ до приближенія облаковъ горестей и напастей. Самое искренное дружелюбіе, но основанное на личныхъ выгодахъ, болѣе обиваетъ опасно, нежели открытѣе нападенія ненависти; и тѣмъ каретѣ украситъ, тѣмъ искреннѣе. Узнавши наклонности ближняго, проникнувъ въ сердце его, овладѣвши его душою, того не согластѣ корысть и самолюбіе? Сраженіе тѣмъ, удачнѣе, тѣмъ ^{поощри видна, когда видны} извѣстнѣе мѣстоположеніе и строи ^{дѣйствія и дѣла не} воюя ^{любови и непріятности.} противнаго. Не смотря на то, что ближній не имѣетъ ничего надбавляемаго къ намъ, самъ же добръ къ намъ расположенъ, мы готовы отвергать, если онъ не соответствуетъ нашимъ прихотямъ; и тѣмъ сатанѣ, что добродѣтели другихъ превращаемъ въ пороки, довольно оказываемъ собственную терпимость души нашей.

Можимъ образомъ видимое лицепріятіе, наружный ласки наши собственныя, и насъ окружающихъ не рѣдко обиваютъ самыми жестокими ударами для сердца вѣтвѣ открытаго. Хитрость и коварство суть самые уселенны разбойники, такъ сказать, не пути жизни теловѣческой, самыя острые мѣхи для прощанія души не осмѣлительнаго,

плана — самое лучшее. Урожай картофеля можно изоб-
рести лютости львовъ, несли сестроты челоукаго.
Львы поклонились Даниилу; но люди растали Господа;
Дикіе псы питаи Гоана въ пустынь; но Иродъ
не ширесть истросил главу его: драконы и Аспиды
устыдили муръ, злы рена неустрашили пророка. Свѣ-
тъ Павелъ единымъ словомъ поради демоновъ; злобъ
Александра Новаго превисил самыхъ духовъ злобы под-
небесны.

Удивительно! какъ скоро, какъ щастливо зрѣютъ семе-
на постоаеи въ доломъ, хотя природа челоукаго
совѣтъ неспособна произращати ихъ. Челоукаго сопоореи
любятъ челоука, любятъ дары враговъ своихъ. Измѣсто
того онъ не только не любитъ враговъ своихъ, самыхъ
благодѣтелей ненавидитъ, какъ скоро обспотѣлства пере-
мѣнѣи. Благоотворители любезны только во время
ихъ благоотворительности; при слухѣ гонимъ посянутъ
дары на жизнь благоотвѣщающихъ. Неако былъ любезенъ
Авимелеху до вращени. Будучи благословленъ невоимъ
онъ ситоричею поринаетъ сѣнок и въ странахъ Герар-
^{скихъ} ~~скихъ~~, гонимъ овецъ и воловъ его ереднею умножаетъ,

4
онъ обогащаетъ. Вручъ пшени Ревекки обнаружилъ: челоу-
каго Филистимляне клѣдеи его наполняютъ землею, него-
дуютъ, гонятъ его. Какъ сопровождаютъ избранныхъ Го-
симъ — воепановителю рода челоукаго! — Еще сестротѣ
поступлено съ Давидомъ — спасителемъ Израильскаго наро-
да. Давидъ игоняетъ изъ Саула лукаваго духа; гонитъ
спѣ Толіафа, разсѣва инопламенниковъ, разсѣваетъ
страхъ Израиль. Гитора далѣе? Искусство править войнство,
храбрость и мудрость Давидова не пріятны Саулу, Давидъ спа-
саетъ облизнию, Давидъ въ пещерѣ Одоланской, Давидъ
въ пустынь Енеадсти, Давидъ не холитъ велаго. Благо-
отвѣтствованныи дыша злобою и убивающими вѣду пресѣду-
етъ благоотвѣтствующаго. Какъ благодарятъ за благоотвѣ-
нія!!

Какая нечувствительность, какаѣ сестроты къ
близкимъ во всѣмъ подобнымъ намъ, тысячею нудъ и вѣгодъ
свѣдуемымъ природою! Но это со стороны внѣшности, по-
спотримъ во внутренность насъ самихъ. Враги домашніе мѣс. х. 35.
не менѣе безпokoятъ насъ, мы сами не менѣе сестроты
къ самимъ себѣ.

Преходѣ жизнь свою мы совершенно уподобили чело-
укаго скардашиму отъ Иерусалима въ Иерихонъ. Кто не
былъ жертвою сестроты своихъ? Не кого не возлагали ранѣ

Враги домашніе? Кѣто безбодственно достигишь до Териона-
спраны устокоеній? Мы на пути жизни сей боримся со страдан-
ми и стохотами. Сребролюбіе, сладострастіе, зависть, мѣвъ,
гордость и самолюбіе какъ львы на пути самъ пристаютъ
въ тайнѣ, ища кого поглотити. Ты стогадишь Сребролюбіе?
уступаешь сладострастію. Укротилъ стохотъ? востпаетъ тѣлолюбіе.
превозмогъ гордость? наступаютъ зависть. Изъ сатолъ дружество
есть нѣчто кедрухское. Увы! отъсюду нападенія! безпрестанно
бѣды сопровождаютъ насъ; ехастно горести угнѣтаютъ душу
нашу. Жалка утѣта нашего путешествованія! —

Господи! докогда убо страдаетъ наша отъ блужданій нашихъ
отъ насъ сѣтисхъ? докогда деспокость наша не превратится
во взаимную любовь и благотворительность? Мы теперь при-
шли къ Тебѣ въ твою Востинницу: церковь сія есть собраніе
израненныхъ Лововъ, страдающихъ Лазарей, беснующихся,
прокаженныхъ. Израчу Небесный! мы пришли къ Тебѣ от-
крыть свои раны, просить изцѣленія отъ болѣзней угнѣтено-
щихъ души наши. мы пришли къ Тебѣ, ахъ! какъ жестоко
но уже приходимъ, и еще нѣтъ изцѣленія въ плоти нашей,
ни мира въ костяхъ нашихъ. Подателю жизни! паки
и паки любимъ Тебя, не остави, не отрини души наши,
но спаси, и полюбиши? Аминь?

По хвалѣ по — вѣнча

Первая половина не только
содружана, а въ послѣдней есть
судебная. и ервое не достойно мѣсто
Видна тѣло стн, а послѣднѣ мѣсто свѣдѣла.

Петръ Смирновъ.
издѣлано въ 1891.

